

ЭМИРАСАНОВА Радмила Альбертовна,
студентка Крымского филиала
ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия
e-mail: info@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА, ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОН В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовому анализу состава похищения человека. Рассматривается комплексный характер объекта преступления, эволюция его объективной стороны, включая современные способы совершения (использование цифровых технологий, препаратов, служебного положения), и проблемы установления субъективной стороны. Определяются начало и окончание преступления, субъект и возможность освобождения от ответственности по примечанию к ст. 126 УК РФ.

Ключевые слова: похищение человека; уголовно-правовая характеристика; непосредственный объект; личная свобода; объективная сторона; способы похищения; цифровые технологии; субъективная сторона; прямой умысел; неосторожная смерть; квалификация преступления.

EMIRASANOVA Radmilla Albertovna,
Student of the Crimean branch of
Federating State Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»
Simferopol, Russia

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF KIDNAPPING: PROBLEMS OF THE OBJECT, OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIDES IN A MODERN INTERPRETATION

Annotation. The article is devoted to the criminal law analysis of the crime of kidnapping. It examines the complex nature of the crime's object, the evolution of its objective aspect, including modern methods of commission (use of digital technologies, drugs, official position), and problems in establishing the subjective aspect. The moment of the crime's commencement and completion, the subject of the crime, and the possibility of exemption from criminal liability under the note to Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation are determined.

Key words: kidnapping; criminal law characterization; immediate object; personal freedom; objective side; methods of kidnapping; digital technologies; subjective side; direct intent; negligent death; crime qualification.

Уголовно-правовой охране личной свободы как одному из фундаментальных прав человека посвящена ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) – «Похищение человека» [1]. Однако в теории уголовного права на протяжении многих лет ведутся дискуссии относительно точного содержания непосредственного объекта данного преступления.

Традиционная позиция, разделяемая большинством ученых, заключается в том, что непосред-

ственным объектом похищения человека является личная (физическая) свобода человека [2]. Под личной свободой в данном контексте понимается возможность индивида автономно, по собственному усмотрению, определять свое местонахождение, перемещаться и действовать. Посягательство на эту свободу выражается в противоправном изъятии человека из его привычной среды, перемещении в другое место и последующем удержании против его воли.

Однако существует и иная, более широкая трактовка. Ряд авторов, таких как А.В. Наумов [3] и С.В. Бородин [4], полагают, что объектом преступления является не только личная свобода, но и безопасность жизни и здоровья потерпевшего. Свою позицию они аргументируют тем, что сам процесс похищения, перемещения и удержания сопряжен с реальным риском причинения вреда здоровью или даже смерти жертве, что осознается виновным. Данная точка зрения находит косвенное подтверждение и в законодательной конструкции ст. 126 УК РФ, где квалифицирующие признаки (ч. 2 и ч. 3) прямо указывают на связь похищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с причинением по неосторожности смерти или иных тяжких последствий.

Представляется, что наиболее обоснованной является комплексная позиция, согласно которой основным непосредственным объектом похищения человека выступает личная свобода, а дополнительным факультативным объектом – безопасность жизни и здоровья потерпевшего. Это означает, что при совершении «простого» похищения (ч. 1 ст. 126 УК РФ) без применения насилия объектом преступления является исключительно личная свобода. Однако, когда похищение сопряжено с реальным или потенциальным причинением вреда здоровью, безопасность жизни и здоровья становится равнозначным или дополнительным объектом уголовно-правовой охраны. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» разъясняет, что насилие при похищении может быть, как физическим, так и психическим, и его опасность оценивается с учетом конкретных обстоятельств дела [5].

Эта проблема напрямую связана с вопросом квалификации похищения, когда виновный изначально не планировал применять насилие. Например, жертва была заманена в помещение обманом и добровольно следует за похитителем, который лишь затем приступает к ее удержанию. В данном случае, даже если физическое насилие не применялось, сам факт ограничения свободы передвижения и лишения возможности действовать по своей воле является насильственным актом в широком смысле. Состав преступления формальный, он считается оконченным с момента фактического захвата и начала ограничения свободы, независимо от длительности удержания [6]. Следователь-

но, умысел виновного изначально направлен на лишение свободы, а необязательное применение физического насилия не меняет квалификации по ч. 1 ст. 126 УК РФ. Если же в процессе удержания виновный начинает применять насилие, не опасное для жизни или здоровья (например, связывает), это уже охватывается основным составом и не требует дополнительной квалификации. Если же применяется насилие, опасное для жизни или здоровья, либо возникает иной квалифицирующий признак, содеянное переквалифицируется на соответствующую часть ст. 126 УК РФ.

Таким образом, непосредственный объект похищения человека является сложным и может видоизменяться в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления, что должно учитываться правоприменителем при квалификации.

Объективная сторона похищения человека, согласно диспозиции ст. 126 УК РФ, характеризуется тремя последовательными действиями:

- 1) захват (тайный, открытый, с применением насилия или без такового);
- 2) перемещение;
- 3) последующее удержание.

В современных условиях эти действия могут осуществляться с использованием новых, высокотехнологичных и изощренных способов, что требует их тщательного уголовно-правового анализа.

1. Использование средств цифровой коммуникации для заманивания жертвы. Классический сценарий уличного нападения все чаще заменяется схемами, построенными на социальной инженерии и доверии. Распространенным способом является заманивание под предлогом трудоустройства. Преступники создают фиктивные кадровые агентства или компании-однодневки, размещают привлекательные вакансии в интернете, проводят онлайн-собеседования и приглашают соискателя в офис для оформления документов или прохождения стажировки, который на деле оказывается местом для последующего похищения и удержания с целью принуждения к труду (в том числе в условиях рабства) или выкупа.

С уголовно-правовой точки зрения, сам по себе обман, использованный для добровольного следования жертвы к месту удержания, не исключает состава похищения человека. Как верно отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, «захват» может быть осуществлен не только физическим, но и психическим воздействием [7]. Момент окончания преступления в такой ситуации наступает не

в момент заманивания, а в момент, когда жертва, оказавшись в помещении (или ином месте), лишается возможности его покинуть по своей воле, даже если первоначально она прибыла туда добровольно. Обман в данном случае является способом преодоления воли потерпевшего и облегчения совершения последующих действий по перемещению и удержанию.

2. Применение препаратов, лишаящих воли. Использование сильнодействующих веществ, психотропных или наркотических средств (например, бензодиазепинов, клофелина, производных γ -оксимасляной кислоты) для приведения жертвы в беспомощное состояние представляет повышенную общественную опасность. Такой способ непосредственно посягает не только на личную свободу, но и на здоровье потерпевшего. Применение подобных препаратов с целью облегчить захват и перемещение должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ – похищение человека «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». Даже если реального вреда здоровью не было причинено, сам факт введения в организм неизвестного вещества, способного вызвать тяжелые последствия, создает реальную угрозу для жизни и здоровья, что подпадает под понятие опасного насилия [5].

Если в результате применения такого препарата по неосторожности наступает смерть потерпевшего, содеянное требует квалификации по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Сложность доказывания в таких случаях заключается в установлении причинно-следственной связи между действиями виновного (введением препарата) и наступившими последствиями, что требует проведения комплексной судебно-медицинской и судебно-химической экспертизы.

3. Использование служебного положения. П. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за похищение человека, совершенное с использованием служебного положения. Субъектами такого преступления могут быть как государственные или муниципальные служащие, так и частные лица, обладающие управленческими или контролирующими функциями в коммерческой организации (например, руководитель службы безопасности, охранник). Использование служебного положения может проявляться в различных формах:

- Для доступа к жертве: например, сотрудник частного охранного предприятия, злоупотребляя полномочиями, под предлогом проверки докумен-

тов задерживает человека и перемещает его в неизвестном направлении.

- Для организации похищения: руководитель использует подчиненных и ресурсы компании для планирования и осуществления захвата.

- Для обеспечения удержания: лицо использует принадлежащие организации или охраняемые им объекты (склады, подвалы, кабинеты) в качестве места для содержания похищенного.

Использование служебного положения не только облегчает совершение преступления, но и подрывает доверие к государственным и общественным институтам, что обуславливает его признание в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Таким образом, эволюция способов совершения похищения человека требует от правоприменителя глубокого понимания объективной стороны состава преступления и способности квалифицировать действия виновных, даже когда традиционные формы насилия заменяются сложными методами манипуляции и злоупотребления доверием.

Как формальный состав, похищение человека считается оконченным с момента совершения противоправных действий по захвату и началу перемещения человека с целью его последующего удержания в другом месте. Не требуется, чтобы все три действия (захват, перемещение, удержание) были завершены; достаточно установить факт захвата и начала перемещения против воли потерпевшего. Длительность удержания не влияет на квалификацию по ч. 1 ст. 126 УК РФ, но может учитываться при назначении наказания. Началом преступления является момент совершения действий, непосредственно направленных на захват человека (например, насильственное завладение, применение обмана для заманивания в транспорт).

Субъект похищения человека — общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет (ст. 20 УК РФ). Это подчеркивает повышенную общественную опасность данного деяния.

Квалифицированные составы (ч. 2 и ч. 3 ст. 126 УК РФ) могут предусматривать и специально-го субъекта, например, лицо, использующее свое служебное положение (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Субъективная сторона похищения человека характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что противоправно захватывает, перемещает и удерживает другого человека против его воли, и желает совершить эти действия. Однако на практике установление именно прямого умысла может

быть сопряжено с определенными трудностями.

Проблемы установления прямого умысла. Основная сложность возникает в ситуациях, когда виновный утверждает, что действовал, например, в рамках «воспитательных» мер (родитель, насильно удерживающий ребенка, похищенного у второго родителя), либо в состоянии аффекта, либо без цели причинения какого-либо вреда, а «в шутку». В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, для наличия состава преступления не имеет значения мотив действий виновного (мечь, корысть, хулиганские побуждения и т.д.), за исключением тех случаев, когда они указаны в законе в качестве обязательных признаков [5]. Целью похищения является именно лишение человека свободы. Поэтому, если лицо осознавало, что его действия направлены на ограничение свободы другого человека, и желало этого, его действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 126 УК РФ. Отсутствие цели получить выкуп или причинить иной вред не исключает умысла на лишение свободы.

Особую проблему представляет квалификация неосторожного причинения смерти в процессе похищения. Ч. 3 ст. 126 УК РФ устанавливает ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Данный состав сконструирован как преступление с двумя формами вины: умысел по отношению к основному действию (похищению) и неосторожность по отношению к наступившим последствиям (смерти).

Ключевым является разграничение ч. 3 ст. 126 УК РФ и ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Если смерть наступила в результате самих действий по захвату, перемещению или удержанию, которые по своему характеру не были направлены на лишение жизни, содеянное квалифицируется исключительно по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Например, потерпевший умирает от сердечного приступа, вызванного стрессом при похищении; погибает в результате случайного падения при перемещении; умирает от асфиксии, непреднамеренно вызванной при связывании.

Если же смерть причиняется в результате самостоятельных, выходящих за рамки самого акта похищения, умышленных действий, квалификация может быть иной. Так, если виновный, применяя насилие, опасное для жизни, умышленно причиняет тяжкий вред здоровью, от которого наступает смерть, но сам он не желал, но лишь допускал ее наступление или относился к этому

безразлично, содеянное требует квалификации по совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и по соответствующей части ст. 126 УК РФ [8]. Однако если умысел виновного был направлен именно на убийство, а похищение явилось способом его совершения, то речь идет о совокупности ст. 105 и ст. 126 УК РФ.

Вопрос о вине в «иных тяжких последствиях». Помимо смерти, ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за причинение «иных тяжких последствий».

К ним судебная практика относит, в частности, самоубийство потерпевшего, психическое расстройство, крупный материальный ущерб, срыв ответственных переговоров, приведший к банкротству предприятия, и т.п. [5]. Проблема заключается в определении формы вины по отношению к этим последствиям. В доктрине уголовного права преобладает точка зрения, что «иные тяжкие последствия» также охватываются неосторожной формой вины. Виновный не желает их наступления, но либо легкомысленно рассчитывает их предотвратить, либо не предвидит, хотя должен и мог предвидеть.

Например, если похищенный, находясь в состоянии сильной депрессии из-за длительного незаконного лишения свободы, совершает самоубийство, виновный должен нести ответственность по ч. 3 ст. 126 УК РФ, если будет установлено, что он не предвидел такого исхода, но по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть возможность его наступления (неосторожность в форме преступного легкомыслия или небрежности). Если же виновный умышленно доводит потерпевшего до самоубийства путем систематических издевательств и угроз, содеянное может потребовать дополнительной квалификации по ст. 110 УК РФ.

Примечание к ст. 126 УК РФ предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности, не являющийся реабилитирующим. Лицо, впервые совершившее похищение человека (по ч. 1 или п. «а», «в», «г» ч. 2), может быть освобождено от ответственности, если оно добровольно освободило похищенного и при этом в его действиях не содержится иного состава преступления.

Условия применения:

1. Добровольность освобождения: Решение должно исходить от самого виновного, а не быть вызванным невозможностью удерживать потер-

певшего (например, из-за риска задержания) или выполнением его требований. Мотивы могут быть любыми (раскаяние, страх наказания).

2. Отсутствие иного состава преступления: В действиях виновного не должно быть признаков других преступлений (например, причинения вреда здоровью, истязания, изнасилования, вымогательства). Если такие деяния имели место, освобождение по примечанию не применяется, и лицо несет ответственность по совокупности преступлений.

3. Применимость к составу: Данное примечание не применяется, если в действиях виновного есть квалифицирующие признаки, связанные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в», «д» ч. 2), либо если похищение повлекло последствия по ч. 3 ст. 126 УК РФ (смерть или тяжкие последствия).

Таким образом, правильная квалификация последствий похищения человека требует тщательного установления психического отношения виновного как к основному действию, так и к наступившим последствиям, с учетом специфики двойной формы вины, присущей ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Правоприменительная практика сталкивается со значительными сложностями при разграничении похищения человека (ст. 126 УК РФ) от смежных составов преступлений, что зачастую приводит к судебным ошибкам. Ключевыми проблемами являются:

1. Отграничение от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). Это наиболее частая и сложная проблема. Формальный критерий — отсутствие признаков захвата и перемещения — на практике размыт. Например, если лицо было заманено обманом в помещение и затем там удержано, одни суды усматривают «захват» в момент психологического воздействия (обмана) и «перемещение» как сам факт прибытия в место удержания, квалифицируя содеянное как похищение. Другие же, акцентируя внимание на добровольности первоначального следования, видят в этом лишь незаконное лишение свободы. Верховный Суд РФ указывает, что для наличия похищения необязательно физическое насилие при захвате, достаточно установить, что виновный противоправно изъяс потерпевшего из его микросоциальной среды. Однако единообразное понимание «изъятия» в казуальных ситуациях отсутствует. Особенно сложны случаи с так называемым «удержанием по согласию» (например, в отношении должника),

когда первоначальное прибытие было добровольным, но последующий запрет на уход — насильственным. Проблема усугубляется значительной разницей в санкциях статей.

2. Отграничение от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Разграничение проводится по направленности умысла и адресату предъявляемых требований. При захвате заложника требования предъявляются государству, организации или третьим лицам, а общественная безопасность является основным объектом. При похищении требования (чаще о выкупе) адресованы непосредственно потерпевшему или его близким, а основным объектом является личная свобода. Однако на практике виновные могут комбинировать эти цели. Например, похищенному родственнику бизнесмена предъявляется требование о выкупе (похищение), но параллельно совершается публичное обращение к властям с политическими требованиями, используя факт похищения как рычаг давления (захват заложника). В таких ситуациях необходима квалификация по совокупности преступлений, но установление двойного умысла представляет серьезную доказательственную трудность.

3. Квалификация при трансформации умысла и реальной совокупности. Серьезной проблемой является изменение намерений виновного в процессе преступления. Если изначальный план похищения с целью получения выкупа в процессе удержания сменяется умыслом на убийство (например, из-за узнавания потерпевшим преступника), содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 126 и ст. 105 УК РФ. Однако если убийство было изначально задумано как способ сокрытия похищения (например, устранение свидетеля), возникает вопрос о поглощении менее тяжкого состава (похищения) более тяжким (убийством). Судебная практика в этом вопросе неоднородна: одни решения исходят из поглощения, другие — из реальной совокупности, так как похищение является самостоятельным действием, создающим условия для убийства.

4. Проблемы с квалифицирующими признаками, связанными с группой лиц. Сложности вызывает разграничение похищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126) и организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126). Нередко устойчивая группа, созданная для занятия преступным бизнесом (например, рэкетом), совершает единичный акт похищения. Квалификация по п. «а» ч. 3 ст. 126 требует доказательств, что группа была организована именно

для совершения похищений или иных преступлений против личности, а не для иной преступной деятельности. Формальный подход к признаку «организованная группа» ведет к необоснованному ужесточению ответственности или, наоборот, к ошибочной квалификации по ч. 2.

Таким образом, для точной квалификации необходимо устанавливать не только формальные признаки «захвата-перемещения-удержания», но и конкретные обстоятельства изъятия, характер и адресата требований, момент возникновения и трансформации умысла, а также истинные цели создания преступной группы. Это требует от следствия и суда глубокого анализа субъективной стороны и всей динамики развития преступного деяния.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Непосредственный объект похищения человека является комплексным. Его ядро составляет личная физическая свобода, однако при наличии квалифицирующих признаков, особенно связанных с применением насилия, безопасность жизни и здоровья становится равнозначным или дополнительным объектом посягательства. Это подтверждается законодательной структурой ст. 126 УК РФ и судебной практикой.

Непосредственный объект похищения человека является комплексным. Его ядро составляет личная физическая свобода, однако при наличии квалифицирующих признаков, особенно связанных с применением насилия, безопасность жизни и здоровья становится равнозначным или дополнительным объектом посягательства. Это подтверждается законодательной структурой ст. 126 УК РФ и судебной практикой.

Объективная сторона преступления эволюционирует, включая в себя современные способы, такие как цифровой обман для заманивания жертвы, применение химических веществ и использование служебного положения. Эти способы не отменяют классической триады «захват-перемещение-удержание», но требуют от правоприменителя гибкого подхода к оценке момента окончания преступления и характера применяемого насилия.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом по отношению к лишению свободы. Ключевой проблемой квалификации является разграничение умысла и неосторожности при причинении тяжких последствий. Состав, предусмотренный ч. 3 ст. 126 УК РФ, является материальным и предполагает двойную форму вины, что позволяет отграничивать его от смежных составов, таких как умышленное причинение вреда здоровью или убийство.

Разрешение указанных проблемных вопросов требует дальнейшего совершенствования как уголовного законодательства, так и правоприменительной практики, в том числе путем внесения разъяснений в постановления Пленума Верховного Суда РФ, с учетом постоянно меняющихся реалий и способов совершения данного опасного преступления.

Объективная сторона преступления эволюционирует, включая в себя современные способы, такие как цифровой обман для заманивания жертвы, применение химических веществ и использование служебного положения. Эти способы не отменяют классической триады «захват-перемещение-удержание», но требуют от правоприменителя гибкого подхода к оценке момента окончания преступления и характера применяемого насилия.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом по отношению к лишению свободы. Ключевой проблемой квалификации является разграничение умысла и неосторожности при причинении тяжких последствий. Состав, предусмотренный ч. 3 ст. 126 УК РФ, является материальным и предполагает двойную форму вины, что позволяет отграничивать его от смежных составов, таких как умышленное причинение вреда здоровью или убийство.

Разрешение указанных проблемных вопросов требует дальнейшего совершенствования как уголовного законодательства, так и правоприменительной практики, в том числе путем внесения разъяснений в постановления Пленума Верховного Суда РФ, с учетом постоянно меняющихся реалий и способов совершения данного опасного преступления.

Список литературы:

- [1] *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.*
- [2] *Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2021. – С. 45.*
- [3] *Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть. – М.:*

Волтерс Клувер, 2020. – С. 112.

[4] Бородин С.В. Преступления против жизни и здоровья: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – С. 78.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 2.

[6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – С. 90.

[7] Иноганова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2021. – С. 134.

[8] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – С. 201.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[2] Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook / Ed. by A.I. Rarog. – 4th ed., revised and enlarged. – Moscow: Eksmo, 2021. – P. 45.

[3] Naumov A.V. Russian Criminal Law. Lecture Course: in 3 volumes. Vol. 2: Special Part. – Moscow: Wolters Kluwer, 2020. – P. 112.

[4] Borodin S.V. Crimes against Life and Health: Qualification and Punishment under Russian Criminal Law. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2019. – P. 78.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.12.2019 No. 58 «On judicial practice in cases of kidnapping, illegal deprivation of liberty, and human trafficking» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2020. – No. 2.

[6] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / Ed. V.M. Lebedev. – 21st ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait, 2022. – P. 90.

[7] Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: textbook. – 2nd ed., revised and enlarged. – M.: CONTRACT, INFRA-M, 2021. – P. 134.

[8] Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: Textbook / Ed. by A.V. Brilliantov. – 2nd ed., revised and enlarged. – M.: Prospect, 2023. – P. 201.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.